

КУЛЬТУРА

еженедельная газета интеллигентии

№ 44 – 45

(7554 – 7555)

16 – 22 ноября

2006 года

Основана в ноябре 1929 г.

Выходит по четвергам

Арбатская принцесса вечно молода

Театру имени Евгения Вахтангова – 85 лет

13 ноября 2006 года исполнилось 85 лет Театру имени Евгения Вахтангова. Торжества для широкой публики на этот раз не было. Театр простирается только самых близких друзей. Но праздничный вечер был организован по всем параметрам сорной вахтанговской традиции.

На самом деле история знаменитого театра ведет свой отчет не с 1921-го, а с 1913 года. Именно тогда несколько московских студентов, увлеченных системой Станиславского, решили создать Студенческую театральную студию. Руководил ею со временем уже известный в те годы пе-

датель Евгений Багратионин Вахтангов.

Вскоре возникла Третья студия МХАТ. Помимо студий кочевали из дома в дом и лишь в 1921 году получили постоянное место жительства на Арбате, 26. Примером спектакля "Чудо святого Антония" М.Метерлинка, состоявшейся здесь 13 ноября 1921 года, и начался отсчет жизни театра им. Вахтангова. Прославленный театр знаменит не только "Принцессой Турандот", перенесшей три страстей и роковых разоблачений. В этот блестящий постановкой (режиссеры М.Белоян и А.Кузинкин, запись 1980 года) заняты Юрий Яковлев, Ирина Кученко, Владимир

Ульянин – эти и многие другие спектакли вошли в историю российского театра. Вахтанговы и по сей день обладают одной из самых звездных групп.

Телеканал "Культура" представил в эти дни зрителям разных поколений уникальную возможность увидеть спектакль двадцатилетней давности – комедию "Великая магия" Эдуардо Де Филиппо, пополнуя бурные страсти и роковых разоблачений. В этот блестящий постановкой (режиссеры М.Белоян и А.Кузинкин, запись 1980 года) заняты Юрий Яковлев, Ирина Кученко, Владимир

Ульянин, Людмила Манзикова и другие.

В специальном телеканале "Четыре маски от Турандот" нам поведали о четырех руководителях театра: Евгении Вахтангове, Рубене Симонове, Евгении Симоновой и Михаиле Ульянове. Впереди с участием Михаила Ульянова, Марии Ароновой, Юлии Рутберг, Максима Суханова, театратора Инны Вышневской были исполнены архивные материалы, сцены из спектаклей.

Предстоит еще две передачи юбилейного цикла. Документальный фильм "Спасительный круг" Михаил

Предстоит еще две передачи юбилейного цикла. Документальный фильм "Спасительный круг" Михаил

П.Мансурова, Ю.Борисова, М.Есипенко

Ульянин – лента, где Михаил Александрович рассказывает о своих учениках и коллегах, о любым ролях в театре, ставших для него "спасительным кругом" в самые сложные периоды его жизни. В программу включены фрагменты спектаклей и фильмов с участием актера. А затем миллионы зрителей вновь увидят легендарный спектакль "Варшавская младость", поставленный Рубеном Симоновым по пьесе Л.Зорина (запись 1969 года). Этой – Юлии Рутберг в постановке Павла Сафонова.

Ю.Борисова, Ю.Борисова, М.Есипенко

Читайте в номере

За забором взрослого мира

Лики молодежного радикализма

Стр. 4

Песни города N

Валерий Золотухин сыграл в Калуге бродничего

Стр. 5

Приключения классика и итальянцев в России

Загадка "Тихого Дона" на "Первом"

Стр. 6

Высокие награды и звания России

Стр. 7

Телепрограмма, радио "Орфей"

Стр. 8

Ностальгия – невыдуманная болезнь

Еще один "мертвый сезон" от Бориса Фрумина

Стр. 9

Эпоха коротка. Эстетика вечна

Александр Родченко как "наше фотографическое все"

Стр. 10

Маяковского я хотел ставить всю жизнь...

Утверждает Михаил Левитин

Стр. 11

36-я "Молодость"

Много это или мало?

Стр. 12

Пространство Денисова

Завершился фестиваль памяти выдающегося российского композитора

Стр. 13

На Лубянке был фонтан

Ядвига Сангович вспоминает

Стр. 14

Состояние беззащитности не пугает

актрису Оксану Мышину

Стр. 16

"Культура"-2007

Для москвичей с 20 ноября по 26 декабря редакция проводит лотерею из大奖奖 (призы на сумму 1000 рублей) на подпись на газету "Культура" (получение газеты в редакции по адресу: ул. Новослободская, 73). Ближайшие станции метро: "Савёловская", "Медведково", "Краснопресненская" и "Новослободская".

Оформление подпись в редакции ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 11:30 до 17:30. Стоимость подписки в месяц (январь – июнь 2007 г.) – 174 руб., что на 147 руб. дешевле, чем на почте.

Страница по тел.: 802-63-12

АНОНС

Вместо ремонта – фестиваль

В БЗК выступят

лучшие симфонические оркестры мира

Обсуждению итогов и перспектив развития нового фестиваля будет посвящен "круглый стол", состоявшийся в Россотруднице. Напомним, что в конце прошлого сезона, когда стало известно об акции – Фестиваль – День независимости России, у музыкальной общественности возникло много вопросов. Ныне организаторы – советник Президента Российской Федерации Юрий Латышев, директор художественного руководства Санкт-Петербургской государственной академической филармонии Юрий Тимирязев, генеральный директор АСКОР (организатор фестиваля) Лопита Сильченко – постарались сделать ситуацию вокруг проекта максимально прозрачной.

На этом же "круглом столе" обсудят также возможность расширения фестиваля: делать концерты не только в Москве, но и по возможности в других городах страны. Концерты будут проходить в Большом зале Консерватории, а также в других концертных залах столицы. На концерты приглашаются зарубежные гости и в губернские города. Концерты будут проходить в различных городах страны, в том числе в региональных оркестрах. Организаторы попытались привлечь внимание к тому, что никаких художественных норм и стандартов нет.

Формально Комитет по культуре, в чьем ведении находится театр Школы драматического искусства, имеет право на такие действия. А он существует – идет жестокая игра за-ва-бак, причем с обеих сторон. Кажется, и сам Анатолий Васильев на сегодняшний день решит действовать по принципу "чем хуже, тем лучше". И городские власти сформулировали для себя что-то вроде "режиссера, пусть даже с мировыми именами, – с базой, музыкальным художеством – лучше". Оно, может, и легче, но и конфликт, что совершенно ясно, имеет в своем основе откровенно имущественную подоплеку. Вот только о регуляции и памятни, оставленной после оби, никто не думает.

Не столь давно власти итальянского города Милана обидели Джорджо Старегера. Был знает как звали эти власти, но в истории они вошли именно обидчиками великого режиссера. В Москве театров не в пример больше, чем в Милане. Однако попытка "одним выдающимся именем больше, одним меньше – не все равно?" стояла малопривлекательна.

Евгения КРИВИЦКАЯ

"Волоколамский рубеж"-III

Взят курс на патриотическое воспитание

Акций в честь 85-летия разгрома немецких войск по Москве открыта сегодня III Международный фестиваль военно-патристического кинофестиваля "Волоколамский рубеж" в подмосковном Волоколамске. Здесь когда-то дрались оборону германофашисты. А позднее Сергея Бондарчука, снявшего "Войну и мир". Президент фестиваля – Ирина Собчева-Бондарчук. Публика сможет просмотреть фестивальные программы бесплатно, а показы пройдут не только в Волоколамске, но и в Истринском районе. Руководителем жюри конкурса игровых картин стал композитор Евгений Додд, заслуженный документальный конструктор, лауреат Государственной премии СССР по кинематографии 1985 года. Жюри конкурса состоят из Евгения Багратионина, Евгения Вахтангова, Евгения Симонова, Юрия Яковлева, Сергея Рахманова, Евгения Киселева.

АКТИВНАЯ ТЕМА

Одним Васильевым больше, одним меньше, не все ль равно?

стю", в которой кастрирована суть

творческого организма, называемые

актерами театра Васильева.

В конце пьесы стоит впечатляющий

переворот залов и направлений ре-

жиссера, в числе которых – и пре-

стионные российские приемы, и не ме-

нее весомые типулы, присвоенные

академичным "анти" мероприятиям.

При этом в этом спектакле

актеры не перестают быть актерами,

хотя и не в своем роде.

Все это – и это не единственный

пример, – это не единственный</

ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Понедельник, 20 ноября

ПЕРВЫЙ КАНАЛ
5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.40, 3.00 Новости.
5.05 Телеканал "Доброе утро".
10.10 Сериян "Агент национальной безопасности".
11.15 "Любовь" ТВ-1. "Библиотечный возраст".
12.20 "Помылки. Был химиком";
13.20 "Детектив";
14.00 Другие новости.
14.30 "Контрольная закупка";
15.20 "Легитимные";
16.00 Сериян "Любовь как любовь";
17.00 "Зарубежные суды";
17.30 "Фильмы";
18.00 Сериян "Любовь как любовь";
19.00 "Пусть говорят";
20.00 Сериян "Сестры по крови";
21.00 Время.
21.30 Сериал "За все твой благодарю";
23.30 "Примирение фальшивки".
0.50 "Саша: день с черным арахисом";
1.40 "Энергия ярости".
2.30, 3.05 фильмы "Приключения Рокко и Буллюзенов".
4.20 Звезды эфира: Анна Шилова.

РОССИЯ

5.00 Доброе утро. Россия!
8.45 "Ты – феномен – для разума взрослого".
9.45, 13.45, 16.40, 17.00, 19.40, 4.45 Вести.
10.00, 11.50, 21.15 Сериян "Воды говорят всегда".
11.00, 14.00, 20.00 Вести.
11.30, 14.20, 17.20, 20.45 Вести – Москва.
12.50 "Частные жили".
14.40 фильм "Сестры по крови".
16.00 "Контрольная закупка";
17.40 Сериян "Оренбургская сталь земляделия".
18.40 Сериян "Болицкий".
21.05 Спокойной ночи, мальчики!

23.15 Примирение. "Юродивые".
0.15 Вести 4.
0.35 фильм "Лихий друг".
2.30 Дорожный патруль.
3.40 Сериян "Доктор Валерий".
3.35 Сериян "Доктор Валерий".
4.25 Канал "Европейский".
6.00, 7.30 Канал "Национальное".
8.30, 21.15 Сериян "Городской роман".
9.25 "Любовь".
10.45, 17.00, 19.40, 20.45, 23.30 События.
12.00 "Постскриптум".
13.00 Момент истины.
13.50, 17.25, 23.10, 0.35 "Битва за Москву".
15.55 Депутат Моссовета.
16.00 фильмы "Любовь Альбигит и Бермаль".
17.00 "Любовь Пакетов".
18.50 Дорожный патруль.
19.20 Сериян "Серебряная роза".
21.15 "Центр внимания". "Винный код как умы".
0.40 Продюсерский бокс. Чемпионские боки.
Документальный фильм о Москве и Московской области канал занимает ведущее в 140.
140 фильм "Симметрии".
3.20 Канал "Европейский".
7.30 Центр ТВ ЦЕНТР

Романтика свалки

Олег Лошаков в Академии художеств

Трагический рефрен бардов шоу-тидеистов – «мысль о том, что вчера был за туманом и за залыком тайи» стал для Олега Лошакова конкретным просьбом, обернувшимся и творческой радостью, и болезненной драмой. В 1980 году после окончания Московского художественного института имени В.И. Сурикова он отправляется на край земли – несомненно предполагая во Владивостокском художественном университете.

Затем Олег Николаевич организует группу, состоящую из молодых московских художников и своих владивостокских студентов, и отправляется на Курильские острова. С тех пор Шихотан с живущими здесь сильными, мускулистыми людьми и удивительной природой становится чуть ли не главным источником вдохновения Лошакова. «Калиндрокс новых человеческих лиц, судов, характеров, их отношения – все заставляло жить, как бы в другом измерении, чувствовать все обстоящее. Творческий энтузиазм обладал нами», – говорит художник.

Картины, посвященные Шихотану и Курильским островам, составили основную (и лучшую) часть персональной выставки заслуженного художника России, член-корреспондента Российской академии художеств Олега Лошакова, открытой в залах академии на Пречистенке. Она пророческа к 70-летию автора.

По существу, Лошаков оказался художником одной темы. Он открыл для себя и для всех нас новый мир, необычный, суровый, жестокий, но восходящий на попотах с некиряющей любовью к природе и людям Курил. Порты, корабли, рыбаки, шумы. Морюк и пограничник. Этапы нового романса.

Большой юбилейный цикл «Мой Шихотан» – одно из главных произведений художника. Он создавался бо-

лее 30 лет. Названия картин говорят сами за себя: «Начало нового порта», «На Южных Курилах кратковременные доки», «Большой корабль», «Утренний утром на Шихотане», «Шум моря», «Девушка из Малокурильского». Написано легко, подчас брося и эффективно, с внутренним напряжением. Олег Лошаков продолжил «суринский стиль» 1960-х, но в своем, романтизированном ключе.

Поэтому столь остро, даже болезненно он воспринимает нынешний кризис романтических идеалов. Эти ментальные перемены самым нагнетательным образом отразились на эмоциональной жизни Курил, которым из-за небрежения столичных властей грозят самая настоящая разруха. Сегодняшним проблемам художник посвятил цикл «Экология», но его тематика

О.Лошаков. Из серии "Мой Шикотан"

Российский патриотический сюрреализм

Авангардная живопись реалиста Игоря Орлова

Бывают странные – ну, если не об睽оженные, то спланированные. Практически ровесники, Игорь Орлов с Олегом Лошаковым вместе учились в конце 1950-х в Суринском институте, сформировались какые-то общие мастерские, одновременно но астигнико-известные в Союзе художников – «Заслуженный художник РСФСР». И нынешние их выставки проходят в Москве одновременно. Но только у членов РАХЛ Лошакова – ретроспектива в залах Академии художеств на Пречистенке, а у Орлова – выставка «Мой земли» в камерной галерее «Дом Ф.И.Шаляпина» при однокомнатном филиале Музея музыкальной культуры им. М.И.Деникина.

Игоря Орлова вообще свойственен скромно-нервальный статус на столичной арт-сцене. В фильме вышедшем в прошлом году (в Покрове) отлично написанная мемориальная юмористическая сцена на Пречистенке, а у Орлова – выставка «Мой земли» в камерной галерее «Дом Ф.И.Шаляпина» при однокомнатном филиале Музея музыкальной культуры им. М.И.Деникина.

Игоря Орлова вообще свойственен скромно-нервальный статус на столичной арт-сцене. В фильме вышедшем в прошлом году (в Покрове) отлично написанная мемориальная юмористическая сцена на Пречистенке, а у Орлова – выставка «Мой земли» в камерной галерее «Дом Ф.И.Шаляпина» при однокомнатном филиале Музея музыкальной культуры им. М.И.Деникина.

Чуть не отсталими из института за подражание «формалистам». Модернисты. Известно посещали полуподпольные выставки художников-конструктивистов. Некоторое время находился под влиянием художника Олега Цапкова, автора «другого искусства»: ныне живущего в Париже. Дружил с Иваном Чуковским, позже ставшим классиком «московского романтического концептуализма» (перемещавшимся между Германией и Россией). И Орлов нарисовал в конце 60-х несколько «альтернативных» картин вроде «Триумфа социализма» с изображением обелисков советских кондиторских монументов. Пишет – вполне искренне: «Государство, всех эти политические деятели любой социальной на-

правленности я просто не перенравил». Однако он выбрал иной, третий, путь – без прямого эстетического противления власти, ставшего наименее решительным уходом для неофициальных художников, но и без романтической позиции официальных докторов, доведших бывших однокашников до академических залов.

И вот странно – в этом своем аналитическом, в ритмичном живописании российской пейзажей, в бесконечном концепции деревенской этюда ему удалось создать собственную астетику. Вполне новаторскую, хотя традиционисту Орлову не нравится слово «авангардизм». Художник в поисках академической передачи визуальных настенных впечатлений понял, что художник появляется в свободной лаконии избы и одновременно от ландшафта избы ее оконами. Более того, ему захотелось совместить вид листьев и земли, просторы неба и листок христа. А также родные просторы и свою аристотическую культурную память о Городке и Рублеве, без знания которых он не мог бы просторы рисовать.

Вот так родилась «постмодернистская», как сказали бы более радикальные и европейские ориентированные коллеги Орлова, поэтика автора. На его картинах деревенский стол с блюдами и самоваром выходит в часы пола. Растения промоджаются из Словакии и Хорватии привезли в столицу собраны по всему свету (имеет «европейский» географический нюанс) работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала Катерина Родченко), но и великим художником-беспрецедентным, одним из стоящих эстетиков «европейской» культуры – будто всякая геометрическая иконоточкой работы последователей Родченко, а также Наумов, Бабо, Эль-Лионидова, братьев Венчесловых etc. Ведь Александр Родченко был не только великим фотографом (о чем уже написала

МИХАИЛ ЛЕВИТИН:

Маяковского я хотел ставить всю жизнь

Накануне премьеры спектакля «О сущности любви», посвященного личности и творчеству Владимира Маяковского, главный режиссер театра Эрмитаж Михаил ЛЕВИТИН рассказывает о мотивах и обстоятельствах рождения этого спектакля.

– В школе и на первом курсе института я хотел поставить «Про это» и «Медного всадника», вместе, позже разрабатывая для обеих поэм «Облачко в штанах» и все время пытались представить на сцене фразу «Вошли там, разкая, как «ната» – это была одна из основных ритмических задач, которые я решал.

Маяковский был во мне всегда, особенно любовен. То ли потому, что недостатком эта сила страсти, то ли потому, что, находясь очень близко. Все меня привлекало – корыстность, и сложность, и вязкость текста, и неудобство общения с ним, и постоянная тревога по его поводу, и многолетнее желание, и моя отрешенность к жаждущим... И вот возникла идея этого спектакля, когда на предложение Итальянского театрального фестиваля я немедленно ответил: «Да, я готов к спектаклю по Маяковскому».

Очень давно я утверждал, что на сцене имеют право существовать только стихи, и наш театр много лет учил их играть – последнюю премьеру мы сыграли по Пушкину. В Маяковском одновременно и счастье и горечь, и сложность, и вязкость текста, и неудобство общения с ним, и постоянная тревога по его поводу, и многолетнее желание, и моя отрешенность к жаждущим... И вот возникла идея этого спектакля, когда на предложение Итальянского театрального фестиваля я немедленно ответил: «Да, я готов к спектаклю по Маяковскому».

М.Левитин

вернулся к публике, при боях их и трагедии они сильны эффективны и невероятны.

Прежде всего – в спектакле нет Маяковского. В гриме было заявлено,

что в подражание Таганки, а спектакль по Маяковскому и никогда не видел, якобы у меня восемь Маяковских. Я могу сказать, что у меня нет ни одного, но даже одно-

го персонажа, имитирующего Маяковского. Это принципиально, и если бы в группе было двадцать три артиста Урбанской, поклониста на поэта, я бы не дал им этой роли. Трагедия «Владимир Маяковский» держалась не только на гипнотической лирике, но на его непосредственном пребывании на сцене, на его мощи. Поэтому композицию мне приходилось строить так, будто бы она и есть Маяковский – надо было сделать ее драматургически убедительной и насыщенной, в ней действуют жаждущие, находящиеся друг с другом в глубоком конфликте. И мне даже пришлось анализировать документально-объективальную точку зрения на происходящее, на факт смерти, а

потом – точку зрения поэта на самого себя.

Мое отношение к декорации в театре очень спокойное и простое одновременно: чем меньше, тем лучше. Мне нужна среда, а не конструкция. Да не нужно мне ничего, особенно после ухода Давида Боровского – его мудрейшее понимание пространства меня интересовало гораздо больше, чем мое собственное, с ним и считался. Он всегда присутствовал и иногда формировал спектакль, но никогда никому не мешал и учил, как быть прогрессистом. Он просто выходил на сцену – и все приобретало форму и смысл. Как говорят о нем Олеши: «Пиджак синий, броши – сиреневые и глаза... невыносимые! Вы не плали – и запузы твой...». А остальное: персонажи не обязательные, могут появиться такие, могли появиться другие, стояли прозывать в этом месте, а могли и в другом. Но стили совершенны тенденции. Мне нужно, чтобы актеры рисковали меняться, рисковали стать богаче, ярче.

В спектакле играют три замечательные женщины: Ирина Боданова, Катя Генета и Оля Леонтина, играют Храпунову, Амито, Кольцовскую, Шульги, Скворцов – не называю

имени, стояли Маяковского, но это не восемь Маяковских, а персонажи со склонной судьбой, люди, отвернутые любовью, – отвернутые любовью.

Фактически самобытны.

В спектакле введенены реальные документы и мимузы. Моя задача – увлечь зрителя интригой загадочной смерти, потому что я не уверен, что сегодня знают биографию Маяковского, понимают промашку этого поэта. Думаю, современному зрителю нужна колоссальная занимательность. А тут криминальная история, очень необычная, в ней действуют жаждущие, находящиеся друг с другом в глубоком конфликте. И мне даже пришлось анализировать документально-объективальную точку зрения на происходящее, на факт смерти, а

потом – точку зрения поэта на самого себя.

Фактически я не прикасался к драматургии Маяковского, но добавил в пьесу отрывки из «Облачка в штанах» и «Флейты-психоза», чтобы зрителе-

бам было понятнее, что они используют любовную лирику открытым любовным языком. Так пьеса Маяковского – зона на тему трагической любви, предваряющей любовь поэма. Имена сцен, они легко соединяются.

Можно сказать, что Маяковский пытался создать здесь одно большое стихотворение. Конечно, тематически он может написать о чем угодно, но государственно-политическое задание я отвел в сторону. Я думаю, что если современный человек почитает его партийно-советские стихи более позднего периода, он сядет с ума. Даже в любовных стихах Ляляни Янковской идет хоро-

шо написанная, но какая-то буда, и вдруг – «иди ко мне на перекресток моих больших и неуклюжих рук»...

Мои актеры – люди, с которыми можно разговаривать об очень спокойных вещах. Во всяком случае, для моих спектаклей, и театра, который они строят, театр спокойный при всем напыщенности и простоте восприятия зрителя как таковой. Традиции и язык этого театра требуют даже не многоголосия, готовности послушать, быть пропагандистом. Он просто выходит на сцену – и все приобретает форму и смысл. Как говорят о нем Олеши: «Пиджак синий, броши – сиреневые и глаза... невыносимые! Вы не плали – и запузы твой...». А остальное: персонажи не обязательные, могут появиться такие, могли появиться другие, стояли прозывать в этом месте, а могли и в другом. Но стили совершенны тенденции. Мне нужно, чтобы актеры рисковали меняться, рисковали стать богаче, ярче.

На репетициях я счищу много рассказов актерами. Я думаю, что это самое интересное в нашей работе. Близкими по стилю были репетиции у режиссеров двадцатых годов. Мембранные репетиции не были открыты для зрителя. Актеры были окружены кутикулярными ассоциациями, и какая-то из них становилась для них основой, визуальная синева часто. Они знали, как сказать, они знали, как призвать, и им можно было сказать: «Это должно быть как на картине такого-то Пикассо, посмотрите».

Майковская синева не прикасалась к драматургии Маяковского, но добавил в пьесу отрывки из «Облачка в штанах» и «Флейты-психоза», чтобы зрителе-

бам было понятнее, что они используют любовную лирику открытым любовным языком. Так пьеса Маяковского – зона на тему трагической любви, предваряющей любовь поэма. Имена сцен, они легко соединяются.

Можно сказать, что Маяковский пытался создать здесь одно большое стихотворение. Конечно, тематически он может написать о чем угодно, но государственно-политическое задание я отвел в сторону. Я думаю, что если современный человек почитает его партийно-советские стихи более позднего периода, он сядет с ума. Даже в любовных стихах Ляляни Янковской идет хоро-

Круговой контакт

Театру «Сфера» – 25

Прошло много лет с тех пор, как режиссер Екатерина Еланская впервые вошла в это здание, расположено в центре Москвы, в саду «Эрмитаж». Здание было театром, спектакльным самой Еланской, художником-сценографом Наталией Йолс. Новейший театр назывался «Сфера». Именно поэтому театр существует столько лет, имеет своего зрителя и большой интерес. Но театра живущего интереса к прошлому театру не было. Тогда же Еланская сумела красавицей фразой, появившейся в «Сфере», открыла Камерную сцену. Еланской до сих пор с трудом снимают спектакли с режиссером, долго не решается отказаться им вправе на жизнь, как будто они живые, родные люди.

На основной сцене по-прежнему: Набоков, Булгаков, Пастернак, Островский, Шекспир, Лермонтов и да же Мельников-Петровский. На Майковской, в крошечном зале на втором этаже: Мирин и Трунин, Довлатов и Зощенко, и вдруг – два одинаковых пьесы Василия Смирнова. Еланская ни в коем случае не желает, чтобы ее театр прослыл старомодным. Каждый год она счищает придонную разливавшуюся «тигровину» театральных вузов, префектур с показами.

Екатерина Ильинична Еланская – геройский решительный, обладающий незавидным характером и такой же примечательной биографией. Она родилась в семье мозговиков второго поколения – актрисы Клавдии Сурова и режиссера Ильи Сурова. В семье, чей дом был открыт самым замечательным людям того времени, Еланскую звали «София в «Боре ума»», Эмilio Балотти, Лидия в «Васе Железнове». А потом вдруг оставила актерскую профессию и поступила в ГИТИС, в режиссерский факультет, на второй курс.

«Сфера» – это театрализованная сцена, в которой актеры не являются актерами, а являются самими зрителями. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит смотреть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

«Сфера» – это театрально-художественное объединение, в котором актеры и зрители становятся единой единицей. Еланской вдруг пришла в голову идея, что можно создать театральный кинотеатр, где зрителям предстоит сидя сидеть на экранах сидя, а не стоя. Так родился «Кинотеатр Еланской».

РЕНАТА ЛИТВИНОВА:

Многие мужчины-режиссеры меня опасаются

На канале МузТВ Рената ЛИТВИНОВА ведет программу практической кинематографии и авторскую – «Кино-Пре-меры» с Ренатой Литвиновой. Новинки киноиндустрии. Но почему она ни на одну другую уже в силу того, что видела может вступать в приватные, чисто личные диалоги с собеседниками: «Зубы у вас такие белые» – «Вы меня засмыкали» (это ответ актера Артюма Ткачено). – Постоянно этим занимается. Удовлетворение у меня такое?» На съемках одной из программ корреспонденту «Культуры» пришлось провести довольно много времени с 10 до 17 часов. Возможности поговорить с видущей не было: то она меняла костюм, то вела телефонные разговоры, что-то уточняла по ходу съемок. Так что пришлось отправиться для продолжения разговора в ресторанчик, причем туда, где готовят суп. Гереда встретил меня для него-то предупредил, что бы я, защищая Ренату, не бросалась прямо к ней, а сопровождала свои вопросы с ее помощницами и не спрашивала про личную жизнь. Собственно, подобных намерений и не было, как и никакой реформации со стороны самой Литвиновой, что явилось исключением из правил и что не требовало доказательств, поскольку собеседница склонялась умом.

– Подороже, что вы, Рената, все-таки не тот человек, который только ради пополнения в телевизоре будет заниматься какими бы то ни были телепрограммами. Чем вам дорога эта программа МузТВ?

– Прежде всего это очень интересно. Я, например, знаю теперь обо всех фильмах, которые выходят в прокат, находясь в курсе всех кинематографических новостей. У меня был такой период, когда я пришла к претенциальному решению сниматься не много. Просто для того, чтобы большую часть времени проводить в Москве, а работа на телевидении, к этому располагает. Так более что наша программа поглощала много. Ино-да это занятие препроявляет очевидные интересы в том, что Люк Бессон, Милл Иловейчен, да много с ком. Была на программе и Кира Муратова, безумное число интересных людей. Хотя попадают и не очень интересные. Но тем не менее мне нравится встречаться с людьми. Я не отошла к некинематографическим контактам. Есть такие люди, любящие ограничивать круг общения.

– Предположим, исходило от МузТВ, либо это ваши инциативы – вести программу о кино?

– Это предложение МузТВ.

– Не предварительной встрече с авторами проекта какие задачи перед вами поставили?

– Никто меня ни в чем не ограничил. Я, как творческая единица, абсолютно независима и свободна. В этом смысле мое очень комфортно.

– Программа насторожила технических специалистов, судя по тому, что идет в рекламе довольно мощный рекламный блок фильмов, выходящих в прокат. Странно в таком случае, почему не «рекрут» некоторые ваши творчества, в которых вы позволяете себе «вольности»...

– Любая реклама, как бы я ни отвечала о той или иной картине, – уже неотложно.

– Но вы же прямо говорите в эфире: «Я на этих фильмах не пойду»...

– Тем не менее мы на него обращаем внимание. Я считаю, что любое упоминание, каким бы оно ни было негативным, позитивно само по себе.

Р.Литвинова

профессии, позволяют себе именно очевидно рассуждать о кинематографистах, взявшись за руки, не практика.

– Но самые жестокие люди в своих оценках – сами же творцы. Ни один критик не проникнет таких умножающих слов, как, скажем, «Они воняют».

– Зато скажут с тем же Рено жестокой получились.

– Да, а это бывают такие дубовые интервью иной раз, просто удивительные.

– Режиссеру Алексею Гордееву, конечно, выдали по полной программе.

– Кто это?

– Автор фильма «Никто не знает про секс». Он пообщался, что если будет вас снимать, то оставит в трусы и не станет обижать, как это произошло с актрисой, синхронизирующей его фильм. Как вы ему сказали: «Еще нет!» Все дали в интонации.

– Вы же знаете, что современные языки друг на неслыханно относятся.

Ренаты, заставить, предразуметь присутствуют, и ничего с этим сделать нельзя. Все испытывают друг к другу сложные чувства. Только время всех нас расходит. Работать над документальным фильмом «Нет смерти для меня», я брала интервью у актера Юрия Морозовой, Златы Окуневской, Татьяны Самойловой, Дарьи Смирновой и Веры Васильевой. Они были настолько неспокойны по отношению друг к другу. Не называли фамилии, давно умерших актеров, даже кто вышел в тиаре, когда не помнят публику. Эмоции, которые актеры испытывают к тем, кто находит их внутри этого цеха, понты и обольстители. Все они оказались на одной территории, делали одно и те же роли. Поэтому и были так неравнодушны друг к другу. Хотя я бы могла говорить о них с разным уважением. Да, Татьяна Кирilloвна Окуневская была очень настойчиво настроена. Дух супергероя был ей свойственен. И не одна она такая. У нас любят помнить, когда кто-то забывает или, не дай бог, умрет. Тогда человек становится не опасен, и его начинают честно относиться к людям уважающим. Это мой задача – уважать собеседника, относиться к нему с пониманием. Синхронизаторы тон не переносят. Они могут молчать. Спросите у меня что-нибудь. Я уж не знаю, что и сказать.

– Он напрасно так сказал. Я счи-

– Иной раз говорит, что кинематографисты, взявшись за руки, не пускают в свой круг...

– Да-то не пускают, а-то не пустят. Но самые жестокие люди в своих оценках – сами же творцы. Если тебе некто даст, то это проглатится рано или поздно.

– В одной из ваших программ вы произнесли фразу: «Мы пытались исследовать, какое же кино молодежи покажет смотреть, будет ли брать штурмом кинозалы». За довольно длительное время ведения программы узнали отчет?

– Если бы это можно было просчитать, неужели бы мы не прочитывали. Колossalная сила, конечно, имеет рекламную кампанию. Но даже если кто-то вспоминает о фильме, который снялся вчера, он не опустится в прокат. Принципиально, какой бюджет – гарант определенного неиздданного и очень смешавшегося сюжета. Так что я считаю, что при таких условиях смотреть картины, которые друг на неслыханно относятся.

– Вы же знаете, что современные языки друг на неслыханно относятся. Ренаты, заставить, предразуметь присутствуют, и ничего с этим сделать нельзя. Все испытывают друг к другу сложные чувства. Только время всех нас расходит. Работать над документальным фильмом «Нет смерти для меня», я брала интервью у актера Юрия Морозовой, Златы Окуневской, Татьяны Самойловой, Дарьи Смирновой и Веры Васильевой. Они были настолько неспокойны по отношению друг к другу. Не называли фамилии, давно умерших актеров, даже кто вышел в тиаре, когда не помнят публику. Эмоции, которые актеры испытывают к тем, кто находит их внутри этого цеха, понты и обольстители. Все они оказались на одной территории, делали одно и те же роли. Поэтому и были так неравнодушны друг к другу. Хотя я бы могла говорить о них с разным уважением. Да, Татьяна Кирilloвна Окуневская была очень настойчиво настроена. Дух супергероя был ей свойственен. И не одна она такая. У нас любят помнить, когда кто-то забывает или, не дай бог, умрет. Тогда человек становится не опасен, и его начинают честно относиться к людям уважающим. Это мой задача – уважать собеседника, относиться к нему с пониманием. Синхронизаторы тон не переносят. Они могут молчать. Спросите у меня что-нибудь. Я уж не знаю, что и сказать.

– Он напрасно так сказал. Я счи-

– Это не то что очень плохо, это хорошо...

– Была масса мнений и противоположных вашему.

– Я спросила у Шапиро потому, что, как мне кажется, он пошел верным путем, поскольку вы актриса, которую надо на волю отпустить, все само придет. Или же иначе?

– Режиссора все-таки состоит в том, чтобы доставить ей наслаждение. Видимо, я в этот момент показалось то, о чем он сказал. Какая-то досада есть в его словах о молодости. Я не считаю, что они не научились чувствовать. Надзор, молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание, там же молодежь первой волны в кино, в том же Интернете рассказывает о своих ощущениях. У молодежи есть голова на хорошие картины. Меня поражает, когда фильмы режиссеров с блеском гениальности не идут в кинотеатрах, быстро синхронизируются с репертуаром. В других кинотеатрах находят общественное сознание

ЯДВИГА САНГОВИЧ:

На Лубянке был фонтан, а на Арбате пели соловьи...

Ядвига САНГОВИЧ – выдающаяся танцовщица академического характерного танца, младшая из великой "характерной тройки", о которой нынешнее поколение знает как о легенде Большого театра: Валентина Галерская, Надежда Капустина, Ядвига Сангович. Ей старались подражать, но безуспешно. Быть может, потому, что в основе исполнительства была только школа (что естественно), но небывалый темперамент и редкая музыкальность. Поэтому все балетмейстеры стремились именно с ней ставить свои характерные номера, а знаменитый петербургский Петер Гусев считал, что гордая москвичка – одна из немногих, кто может снести любую хореографию. Позвольте рассказать историю, которую знаю не только от бывших Герцогини. В антракте "Лауренсы", после испано-циганского танца, к Санговичи купцы ряда красавец моряк, повторяя одну фразу: "Отику в ней столько огня! Я ворс среди пумских цыган, но таких страсти не видел!" Она танцевала в Большом театре с 1936 года без малого 30 лет. И после ухода в театр не заходила. На лекции истории балета педагог рассказывал о редком исполнительском дилогизме (от характерных партий до деми-классических образов), ее Персидке в "Хованщинах", Испанке в "Мишансах" (с этим базетом сыграли своеобразный рекорд – балерина выступала на поисках 19 раз). Терес в "Пламени Париса", фее Карабос из "Спящей красавицы" как в классических образах, подсказывая, что Ядвига Сангович принадлежит давно ушедшей эпохе. Но она до сих пор подшучивала, бодра, ее память поразительно светла, как светло и ее отношение к жизни.

Не расскажите ли о своей работе с Григорием Александровым в конюшнях "Весны"?

– Григорий Васильевич учил меня на концертах, и танцевала Цыганской. Перед Александром некто становился каким-то военным в большом костюме, был купчихой под подлокотниками и кричал: "Каким долгом она привиняет? Нормальный человек так танцевать не может". Потрясенный такой реакцией и блеском успехом, вызванным мою долю, Александров решил включить танцевальный эпизод в "Весну".

Он любил пышный антураж, взирал на обставленные масштабные сцены. Я танцевала в скрученных цыган, лицедея, были даже скрипки на люстрах. Великолепная цыганская пела в костре замечательный романс, а потом Любовь Орлова ставила свою четкую:

"Почему ваша эпидемия не вошла в фильм?"

Съемки прошли успешно, но через некоторое время позвонил Григорий Васильевич: "Вот съемочная группа влюблена в ваш материал, но сокращенный фильм идет 4,5 часа. Это нервально. Мне предложили сократить все, что непосредственно не относится к сюжету. Но Александров так гордился этим фрагментом, что не мог его просто вырезать, а пересадил в юмористический "Мастер балета", который демонстрировался в кинотеатрах перед сеансами.

– Этот журнал показывали очень долго, и он был невероятно популярным.

– В конце 40-х встречал меня коллега: "Если что вы сделали с понтонными академиками из санатория в Узком?" Оказывается, мой цыганский спровоцировал переполох, медсестры бегали по номерам с ватерпасами, чтобы успокоить возбудившихся пациентов. А на следующий день, когда призвали новый фильм и, естественно, новый журнал, академики потребовали повторить "Мастера балета".

– Юморист, фактически поклонники допытывались у kostюмчиков и гримёров, какие калмыки вы заставляете в глазах, чтобы из них сыпались искры?

– Часто мондажи в театре спрашивали, как я делаю то или иное движение, я и поясняла не имела, мне-то казалось – ничего особенного.

Скульптор Матвей Маныков, не пропускавший ни одного спектакля "Ромео и Джульетты", тоже удивлялся. Он спросил: "Хочу, как другие, сидеть среди зрителей. Педагоги успокаивали: "Вспомните, если бы ты знала, как они хотят оканчиваться на этом месте, ты бы лучше оттого, что многое умела".

Попала в балетную школу помогла протектор. Первый раз меня забрали в медицинскую комиссию из-за носовых позывов. А на следующий день, когда призвали новый фильм и, естественно, новый журнал, академики потребовали повторить "Мастера балета".

– Юморист, фактически поклонники допытывались у kostюмчиков и гримёров, какие калмыки вы заставляете в глазах, чтобы из них сыпались искры?

– Часто мондажи в театре спрашивали, как я делаю то или иное движение, я и поясняла не имела, мне-то казалось – ничего особенного.

Скульптор Матвей Маныков, не пропускавший ни одного спектакля "Ромео и Джульетты", тоже удивлялся. Он спросил: "Хочу, как другие, сидеть среди зрителей. Педагоги успокаивали: "Вспомните, если бы ты знала, как они хотят оканчиваться на этом месте, ты бы лучше оттого, что многое умела".

Попала в балетную школу помогла протектор. Первый раз меня забрали в медицинскую комиссию из-за носовых позывов. А на следующий день, когда призвали новый фильм и, естественно, новый журнал, академики потребовали повторить "Мастера балета".

– Юморист, фактически поклонники допытывались у kostюмчиков и гримёров, какие калмыки вы заставляете в глазах, чтобы из них сыпались искры?

– Часто мондажи в театре спрашивали, как я делаю то или иное движение, я и поясняла не имела, мне-то казалось – ничего особенного.

Скульптор Матвей Маныков, не пропускавший ни одного спектакля "Ромео и Джульетты", тоже удивлялся. Он спросил: "Хочу, как другие, сидеть среди зрителей. Педагоги успокаивали: "Вспомните, если бы ты знала, как они хотят оканчиваться на этом месте, ты бы лучше оттого, что многое умела".

Попала в балетную школу помогла протектор. Первый раз меня забрали в медицинскую комиссию из-за носовых позывов. А на следующий день, когда призвали новый фильм и, естественно, новый журнал, академики потребовали повторить "Мастера балета".

– Юморист, фактически поклонники допытывались у kostюмчиков и гримёров, какие калмыки вы заставляете в глазах, чтобы из них сыпались искры?

– Часто мондажи в театре спрашивали, как я делаю то или иное движение, я и поясняла не имела, мне-то казалось – ничего особенного.

Скульптор Матвей Маныков, не пропускавший ни одного спектакля "Ромео и Джульетты", тоже удивлялся. Он спросил: "Хочу, как другие, сидеть среди зрителей. Педагоги успокаивали: "Вспомните, если бы ты знала, как они хотят оканчиваться на этом месте, ты бы лучше оттого, что многое умела".

Попала в балетную школу помогла протектор. Первый раз меня забрали в медицинскую комиссию из-за носовых позывов. А на следующий день, когда призвали новый фильм и, естественно, новый журнал, академики потребовали повторить "Мастера балета".

– Юморист, фактически поклонники допытывались у kostюмчиков и гримёров, какие калмыки вы заставляете в глазах, чтобы из них сыпались искры?

– Часто мондажи в театре спрашивали, как я делаю то или иное движение, я и поясняла не имела, мне-то казалось – ничего особенного.

Скульптор Матвей Маныков, не пропускавший ни одного спектакля "Ромео и Джульетты", тоже удивлялся. Он спросил: "Хочу, как другие, сидеть среди зрителей. Педагоги успокаивали: "Вспомните, если бы ты знала, как они хотят оканчиваться на этом месте, ты бы лучше оттого, что многое умела".

Попала в балетную школу помогла протектор. Первый раз меня забрали в медицинскую комиссию из-за носовых позывов. А на следующий день, когда призвали новый фильм и, естественно, новый журнал, академики потребовали повторить "Мастера балета".

– Юморист, фактически поклонники допытывались у kostюмчиков и гримёров, какие калмыки вы заставляете в глазах, чтобы из них сыпались искры?

– Часто мондажи в театре спрашивали, как я делаю то или иное движение, я и поясняла не имела, мне-то казалось – ничего особенного.

Слева: в балете "Светлица". Справа: Одна из ведьм в "Шурале" Л. Якобсона

ты, оголенную. Меня поразили ее туфельки на каблучках в бриллианты, она смеялась, когда она шла. За ними премиумы домой посыпалась машины. Мы с Юрий отчаянно спорили, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

Собственно выступали в Большом театре на грандиозных гала-посланиях съездов партии. Знаменитый конференционный зал в Большом театре, где заседали комитеты, его супруга окончила инженером, руководила Московской аэростацией, на котором танцевала Светлица, а Юрий отчаянно спорил, когда первого будешь отвозить обратно, так хотелось подольше поездить по Москве в роскошной машине. Потом установили очередь.

